

УДК 316.342.5

СПЕЦИФИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ СТРУКТУРЫ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Алексеев А.А.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»,
Орел, e-mail: alexaconst@rambler.ru

На основе комплексного подхода разработана авторская методология выявления среднего класса в структуре современного российского общества, в которую наряду с наиболее распространенными критериями – материально-имущественным, субъективным, социально-профессиональным – в качестве полноценного критерия включен досугово-рекреационный, определяющий форму и содержание проведения свободного времени, отдыха и развлечений, присущих представителям среднего класса, с обоснованием подкритериев и их эмпирической операционализацией. Эмпирически обоснована авторская методология выявления среднего класса в структуре современного российского общества по результатам социологического исследования в форме опроса населения Центрального федерального округа. Подтвержден факт существования среднего класса в ЦФО. Определена структура среднего класса, а также удельный вес составляющих ее элементов, учтены социально-экономические реалии региона. В результате проведенных теоретико-методологических изысканий и эмпирической апробации разработана модель структуры среднего класса в ЦФО, включающая центр ядра, ядро, полуядро, ближнюю и дальнюю периферию. Определены количественные и качественные параметры среднего класса, выявлены закономерности изменения этих параметров в зависимости от близости к центру ядра среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, социальная структура населения, методология идентификации, эмпирическая модель структуры среднего класса

SPECIFICS OF IDENTIFICATION OF STRUCTURE OF MIDDLE CLASS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Alekseenok A.A.

FGBOU VPO «Russian academy of national economy and public administration»,
Orel, e-mail: alexaconst@rambler.ru

On the basis of an integrated approach the author's methodology of identification of middle class in structure of modern Russian society in which along with the most widespread criteria – material and property, subjective, social and professional – as full-fledged criterion it is included leisure and recreational, defining form and content of carrying out free time, rest and the entertainments inherent in representatives of middle class, with justification of subcriteria and their empirical operationalization is developed. The author's methodology of identification of middle class in structure of modern Russian society by results of sociological research in the form of poll of the population of Central federal district is empirically proved. The fact of existence of middle class in the Central federal district is confirmed. The structure of middle class, and also specific weight of elements making it is defined, social and economic realities of the region are considered. As a result of the carried-out theoretico-methodological researches and empirical approbation the model of structure of middle class in the Central federal district, including the kernel center, a kernel, a semi-kernel, the near and far periphery is developed. Quantitative and qualitative parameters of middle class are determined, regularities of change of these parameters depending on proximity to the center of a kernel of middle class are revealed.

Keywords: middle class, social structure of the population, identification methodology, empirical model of structure of middle class

Переход к новому экономико-политическому устройству страны, сопровождавшийся проведением масштабных реформ во всех сферах её жизнедеятельности, потребовал знания социальной структуры российского общества и направления её возможного изменения в результате реформ, призванных обеспечить эффективное общественное устройство. В этой связи все чаще стало звучать понятие «средний класс», который может выступать в качестве индикатора эффективности преобразований. Однако повышенное внимание к среднему классу сочетается с отсутствием однозначного теоретического подхода к его определению и идентификации. В свете сказанного актуальность темы исследования определяется:

во-первых, крайней неустойчивостью социальной структуры российского общества в условиях социальной трансформации и соответствующей потребностью в формировании стабильного среднего класса;

во-вторых, отсутствием единого теоретико-методологического подхода к определению сущности понятия «средний класс», его специфики, идентификационных критериев;

в-третьих, отсутствием единой эмпирической модели среднего класса, количественные оценки которого либо существенно варьируют, либо наличие данной категории в социальной структуре российского общества отрицается вовсе, что в итоге не позволяет установить направленность и динамику в нем стратификационных процессов.

Таким образом, вопросы о существовании, количественных параметрах среднего класса, о закономерностях, тенденциях и перспективах его формирования в нашей стране до сих пор остаются дискуссионными. Имеются значительные расхождения в методологии и методике изучения данного предмета. Важность и одновременно малоизученность проблемы развития среднего класса в России, дискуссионность вопросов его количественной и качественной оценки определяют актуальность темы диссертационного исследования, ее научную и практическую значимость.

Цель исследования – выявить особенности социальной структуры среднего класса в современном российском обществе и методологию его идентификации.

Материал и методы исследования

Для построения модели социальной структуры среднего класса в современном российском обществе использовались результаты авторского исследования «Средний класс в современном российском обществе», проведенного в январе – феврале 2012 г. Общий объем выборки – 3598 человек. В выборку включено население Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Орловской областей (при доверительной

вероятности, равной 0,94, и предельной ошибке выборки равной 2,3%). Метод исследования – массовый опрос по месту жительства. Выборка – квотно-гнездовая, репрезентативная по половозрастной структуре населения ЦФО, по структуре занятости в отраслях экономики, а также по типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты).

Представлена авторская методология идентификации среднего класса в современном российском обществе, которая предполагает наряду с материально-имущественным, социально-профессиональным и субъективным выделение досугово-рекреационного критерия, что позволяет более объективно и детально рассмотреть состав среднего класса и его место в структуре современного российского общества.

Следует предположить, что ядро среднего класса, представители которого соответствуют всем четырем критериям, меньше по удельному весу, чем любая из долей, выделенных по отдельному критерию. Также следует предположить, что существуют доли респондентов, соответствующих не всем четырем критериям, а трем или двум из них, и что эти доли, соответственно, несколько больше ядра.

Эмпирические расчеты среднего класса основаны на его теоретической структуре, которая представлена в виде диаграммы Эйлера–Венна и состоит из социальных слоев, постепенно удаляющихся от центра ядра в зависимости от соответствия критериям, количество которых убывает по мере этого удаления (рис. 1).

Рис. 1. Теоретическая структура среднего класса.

Теоретическая структура среднего класса состоит из следующих элементов:

I) центр ядра среднего класса или «идеальный» средний класс – соответствует самым жестким требованиям всех критериев (соответствие не каким-либо двум, а всем четырем подкритериям материально-имущественного критерия; не каким-либо трем,

а всем пяти досуговым подкритериям досугово-рекреационного критерия);

II) ядро среднего класса – соответствует всем его критериям согласно принятой методологии, наиболее стабильная и бесспорная его часть, демонстрирует все базовые признаки среднего класса;

III) полуядро среднего класса – позволяет выявить перспективу расширения ядра среднего класса, представляет собой совокупность относительно устойчивых социальных групп, соответствует каким-либо трем критериям согласно следующим четырем их сочетаниям:

- 1) материально-имущественный, социально-профессиональный и субъективный;
- 2) материально-имущественный, социально-профессиональный и досугово-рекреационный;
- 3) материально-имущественный, субъективный и досугово-рекреационный;
- 4) социально-профессиональный, субъективный и досугово-рекреационный.

IV) ближняя периферия среднего класса – позволяет выявить перспективу расширения среднего класса, соответствует каким-либо двум критериям согласно следующим шести их попарным сочетаниям:

- 1) материально-имущественный и социально-профессиональный;
- 2) материально-имущественный и субъективный;
- 3) материально-имущественный и досугово-рекреационный;
- 4) социально-профессиональный и субъективный;

5) социально-профессиональный и досугово-рекреационный;

6) субъективный и досугово-рекреационный.

V) дальняя периферия среднего класса – соответствует только какому-либо одному критерию, и не соответствует остальным.

Результаты исследования и их обсуждение

Представлена эмпирическая структура среднего класса, рассчитанная исходя из принятой методологии и изложенной выше теоретической структуры (рис. 2).

При построении диаграммы Эйлера – Венна, отображающей эмпирическую структуру среднего класса значения удельных весов зон пересечения суммируются, заранее исключая дублирование респондентов.

Как представлено на рис. 2, элементы эмпирической структуры среднего класса имеют следующие количественные характеристики.

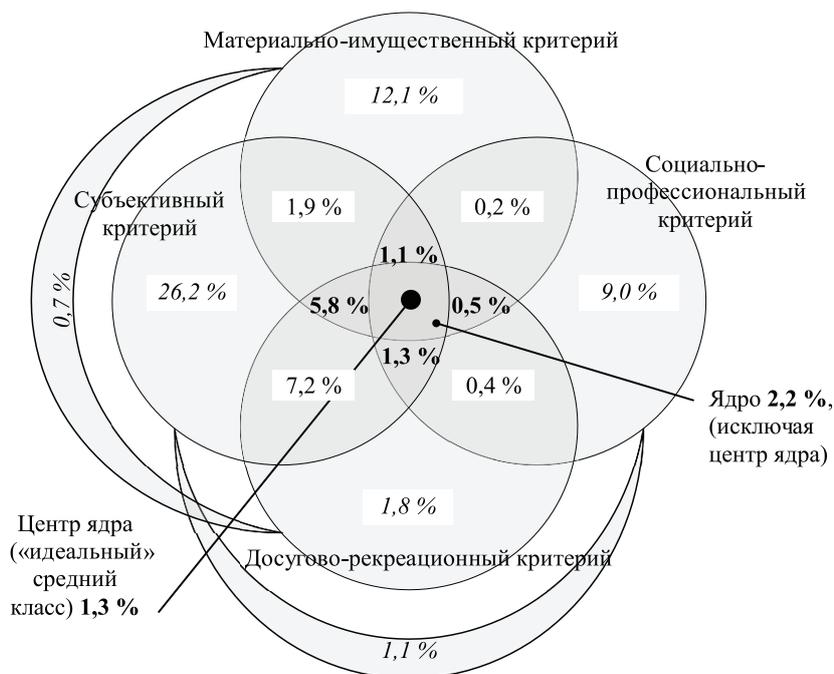

Рис. 2

I. Центр ядра среднего класса или «идеальный» средний класс составляет 1,3 % населения. Его представители соответствуют следующим критериям:

1) материально-имущественный критерий: текущий денежный доход не менее 9900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи среди жителей областных центров;

2) социально-профессиональный критерий: наличие в собственности или руководство малыми предприятиями, что само по себе удовлетворяет критерию, или же сочетание таких подкритериев, как регулярная занятость, не исключительно физический характер труда, наличие подчиненных, а также высшее профессиональное образование;

3) досугово-рекреационный критерий: проведение отпуска вне дома, дачи или деревни; посещение ресторанов, клубов, кафе, кофеен, театров, кинотеатров, концертов,

тренажерных залов, фитнес-центров, бассейнов и подобных мест не реже нескольких раз в год, а также ежегодное посещение баз отдыха выходного дня;

4) субъективный критерий: позиционирование себя в среднем классе или выше по шкале самоидентификации.

II. Ядро среднего класса составляет 2,2% населения. В состав ядра не включены 1,3% населения, принадлежащего к центру ядра, т.е. ядро среднего класса вместе с центром ядра по авторской выборке составило 3,5% трудоспособного совершеннолетнего населения, исключая студентов. Его представители соответствуют следующим критериям:

1) материально-имущественный критерий, позволяющий определить принадлежность к среднему классу на основе соответствия одному из четырех тройственных сочетаний материально-имущественных подкритериев:

– текущий денежный доход не менее 9900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье;

– наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи среди жителей областных центров;

– текущий денежный доход не менее 9900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи среди жителей областных центров;

– текущий денежный доход не менее 9900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи среди жителей областных центров;

2) социально-профессиональный критерий: наличие в собственности или руководство малыми предприятиями, что само по себе удовлетворяет критерию, или же сочетание таких подкритериев, как регулярная занятость, не исключительно физический характер труда, наличие подчиненных, а также высшее профессиональное образование;

3) досугово-рекреационный критерий: проведение отпуска вне дома, дачи или деревни; посещения ресторанов, клубов, кафе, кофеен, театров, кинотеатров, концертов, тренажерных залов, фитнес-центров, бассейнов и подобных мест не реже нескольких раз в год, а также ежегодное посещение баз отдыха выходного дня;

4) субъективный критерий: позиционирование себя в среднем классе или выше по шкале самоидентификации.

III. Полуядро среднего класса составляет 8,7%, которые складываются из взаимоисключающих удельных весов респондентов, соответствующих следующим четырем тройственным сочетаниям критериев:

1) материально-имущественный, социально-профессиональный и досугово-рекреационный (0,5%);

2) социально-профессиональный, досугово-рекреационный и субъективный (1,3%);

3) досугово-рекреационный, субъективный и материально-имущественный (5,8%);

4) субъективный, материально-имущественный и социально-профессиональный (1,1%).

При расчете удельных весов респондентов, соответствующих материально-имущественному критерию и включаемых в полуядро среднего класса, реализована методология тройственного сочетания подкритериев, как при расчете ядра среднего класса.

IV. Ближняя периферия среднего класса составляет 11,5%, которые складываются из взаимоисключающих удельных весов респондентов, соответствующих следующим шести двойственным сочетаниям критериев:

1) материально-имущественный и социально-профессиональный (0,2%);

2) социально-профессиональный и досугово-рекреационный (0,4%);

3) досугово-рекреационный и субъективный (7,2%);

4) субъективный и материально-имущественный (1,9%);

5) материально-имущественный и досугово-рекреационный (0,7%);

6) социально-профессиональный и субъективный (1,1%).

V. Дальняя периферия среднего класса составляет 49,1%, которые складываются из взаимоисключающих удельных весов респондентов, соответствующих лишь одному критерию:

1) материально-имущественный (12,1%);

2) социально-профессиональный (9,0%);

3) досугово-рекреационный (1,8%);

4) субъективный (26,2%).

При отдельном рассмотрении соответствия респондентов критериям среднего класса, как это было сделано в главе 2 диссертации (материально-имущественный критерий), имеет место взаимное пересечение областей диаграммы Эйлера – Венна, т.е. одновременное причисление респондентов к среднему классу по нескольким критериям и их многократный учет. К дальней периферии отнесены респонденты, соответствующие поочередно лишь одному

критерию и не соответствующие другим критериям среднего класса, поскольку в противном случае они будут отнесены к ближней периферии, полуядру, ядру или центру ядра.

Как следует из количественных характеристик эмпирической структуры среднего класса, к «реальному» среднему классу отнесены 12,2% (центр ядра, ядро и полуядро). К «потенциальному» среднему классу отнесены 60,6% (ближняя и дальняя периферии), причем 11,5% из них (ближняя периферия) действительно следует рассматривать как потенциал роста среднего класса, поскольку им не хватает соответствия лишь одному дополнительному критерию, чтобы быть включенными в полуядро.

Доля респондентов, превышающих верхние критериальные границы среднего класса и отнесенных к высшему классу, составляет 0,6%, соответствуя не только всем критериям центра ядра среднего класса, но и превышающим верхнюю границу подкритерия «руководящие полномочия» социально-профессионального критерия (собственники или руководители крупных или средних предприятий). Доля респондентов, не соответствующих ни одному из критериев среднего класса, составляет 26,6%.

Наименьшими шансами быть включенными в состав реального среднего класса обладают представители субъективного среднего класса, поскольку при ответах, так сказать, выдавали желаемое за действительное. Свыше половины респондентов, отнесенных к среднему классу по субъективному критерию, теряют свои позиции при сопоставлении с любым другим критерием. Неустойчивость субъективного критерия основана на психологической неготовности респондентов причислять себя к классам ниже среднего, хотя объективно большинство из них отнесены именно к низшим классам. Из представителей субъективного среднего класса лишь каждый четвертый вошел в состав реального среднего класса (11,7 из 48,1%), каждый пятый оказался в ближней периферии, составив потенциал среднего класса (9,1 из 48,1%), остальные остались на дальней периферии (27,3 из 48,1%).

Более высокими шансами быть включенными в состав реального среднего класса обладают представители материально-имущественного среднего класса. Менее половины респондентов, отнесенных к среднему классу по материально-имущественному критерию, утрачивают свои позиции при сопоставлении с другими критериями. Такая устойчивость связана с более объективной оценкой, предполагающей не самоидентификацию по обобщенной шкале, а соответствие по нескольким под-

критериям; кроме того, данный критерий является первостепенным не только при определении границ среднего класса, но и в социальной стратификации в целом. Из представителей материально-имущественного среднего класса в состав реального среднего класса вошел почти каждый второй респондент (10,9 из 25,8), лишь каждый двенадцатый оказался в ближней периферии, составив потенциал среднего класса (2,1 из 25,8%), остальные остались на дальней периферии (12,8 из 25,8%).

Почти такими же шансами быть включенными в состав реального среднего класса, как и представители материально-имущественного среднего класса, обладают представители социально-профессионального. Несколько более половины респондентов, отнесенных к среднему классу по социально-профессиональному критерию, утрачивают свои позиции при сопоставлении с другими критериями. Такая относительная устойчивость связана с интегральной природой данного критерия; кроме того, профессиональная позиция используется как в российских, так и в западных подходах к социальной стратификации. Из представителей социально-профессионального среднего класса в состав реального среднего класса вошел каждый третий респондент (6,4 из 17,1%), лишь каждый тридцатый оказался в ближней периферии, составив потенциал среднего класса (0,6 из 17,1%), остальные остались на дальней периферии (10,1 из 17,1%).

Почти такими же шансами быть включенными в состав реального среднего класса, как и представители материально-имущественного и социально-профессионального среднего класса, обладают представители досугово-рекреационного. Из представителей досугово-рекреационного среднего класса в состав реального среднего класса вошел каждый второй респондент (11,1 из 21,2%), при этом каждый третий оказался в ближней периферии, составив потенциал среднего класса (7,6 из 21,2%), остальные остались на дальней периферии (2,5 из 21,2%). Представители досугово-рекреационного среднего класса распределены в постепенном убывании их доли (и численности) при движении от центра ядра к дальней периферии среднего класса и, наоборот, в постепенном возрастании при движении от дальней периферии к центру. Кроме того, среди представителей досугово-рекреационного среднего класса больше тех, кто включен в ядро или его центр (3,5%), чем тех, кто отнесен к дальней периферии (2,5%). Ни по одному другому критерию не выявлена такая устойчивая

закономерность. Отсюда следует вывод об обоснованности и даже обязательности включения досугово-рекреационного критерия в методологию изучения среднего класса.

Выводы

Согласно авторской методологии представители среднего класса в Центральном федеральном округе должны отвечать требованиям хотя бы трех из четырех критериев:

– материально-имущественный критерий – соответствие хотя бы трем из четырех подкритериев: текущий денежный доход не менее 9900 руб. на одного члена семьи в месяц, наличие денежно-финансовых сбережений, хотя бы одного автомобиля в семье, а также второго жилья и/или обеспеченность собственным жильем на уровне не менее одной комнаты на каждого члена семьи;

– социально-профессиональный критерий – наличие в собственности или руководство предприятиями (за исключением средних и крупных предприятий, собственники и руководители которых относятся к высшему классу), что само по себе удовлетворяет критерию, или же сочетание таких подкритериев, как регулярная занятость, не исключительно физический характер труда, наличие подчиненных, а также высшее профессиональное образование;

– досугово-рекреационный критерий – проведение отпуска вне дома, дачи или деревни; а также соответствие хотя бы трем из пяти подкритериев: посещение ресторанов и клубов, посещение кафе и кофеен, посещение театров, кинотеатров и концертов, посещение спортивных объектов не реже нескольких раз в год, а также ежегодное посещение баз отдыха выходного дня;

– субъективный критерий – позиционирование себя в среднем классе или выше по шкале самоидентификации

Список литературы

1. Алексеенко А.А. Средний класс в структуре современного российского общества. – Орел: Изд-во ОФ РАН-ХиГС, 2012. – 184 с. 11,75 п.л.
2. Бобровский О.В., Каира Ю.В. Восприятие населением решенности социальных проблем регионального

развития // Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: международная заочная научно-практическая конференция. – Новосибирск: Априори. 19 сентября 2011 г. – С. 42–47.

3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.

4. Социально-экономические и социально-политические процессы в Орловской области: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред. кан. социол. наук, доц. Н.В. Проказиной. – Орел: РАНХиГС, 2012. – С. 59–82.

5. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др.; под ред. Т. Малевой; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. – 506 с. – С. 211; Городской средний класс в современной России: аналитический доклад. – М.: ИС РАН, 2006. 163 с. – С. 11–13

References

1. Alekseenok A.A. Srednij klass v strukture sovremenogo rossijskogo obshhestva /Orel: Izdatel'stvo OF RANHiGS, 2012. 184 p. 11,75 p. l.
2. Bobrovskij O.V., Kaira Ju.V. Vosprijatie naseleniem reshonnosti social'nyh problem regional'nogo razvitija // Mezhdunarodnaja zaochnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija». – Novosibirsk: Apriori. 19 sentjabrja 2011 g. pp. 42–47.
3. Gorshkov M.K. Rossijskoe obshhestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoi diagnostiki). M.: Novyj hronograf, 2011. 672 p.
4. Social'no-jekonomicheskie i social'no-politicheskie processy v Orlovskoj oblasti: ocenka sostojanija i perspektivy razvitija: monografija / pod obshhej red.kan.sociol. nauk, doc. N.V. Prokazinoj. Orel: RANHiGS, 2012. pp. 59–82.
5. Srednie klassy v Rossii: jekonomicheskie i social'nye strategii / E. M. Avraamova i dr.; Pod red. T. Malevoj; Mosk. Centr Karnegi. M.: Gendal'f, 2003. 506 p. pp. 211; Gorodskoj srednij klass v sovremennoj Rossii: analiticheskij doklad. M.: IS RAN, 2006. 163 p. pp. 11–13.

Рецензенты:

Данакин Н.С., д.соц.н., профессор, директор НИИ Синергетики, ФГБОУ ВПО «Белгородский технологический университет им. В.Г. Шухова», г. Белгород;

Калашников А.Ф., д.п.н., профессор, кафедра «Социология, культурология и политология», ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс», г. Орел.

Работа поступила в редакцию 04.04.2014.